

УДК 630*9

В. Ф. Багинский
(Институт леса НАН Беларуси)

О СМЕНЕ ПАРАДИГМЫ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

На основе методологии системного анализа рассмотрено развитие лесного хозяйства за последние 80 лет. Показано, что за это время парадигма в лесном хозяйстве менялась дважды. В настоящее время возникла объективная необходимость очередной смены парадигмы развития лесного хозяйства и его главной цели.

В настоящее время лесное хозяйство переживает сложное и трудное время. Постоянно возникают проблемы, связанные с необходимостью увеличения заготовок древесины, с финансовым состоянием предприятий, экспортом, другими вопросами лесопользования. Все эти вопросы рассматриваются и решаются в рамках функционирования системы «лесное хозяйство» на уровне реализации текущих или среднесрочных задач. В то же время необходимо решать и фундаментальные проблемы, т.е. обсудить цели и задачи лесного хозяйства как системы.

Для выполнения поставленной цели сделаем анализ деятельности лесохозяйственной отрасли как одной из подсистем народнохозяйственного комплекса, пользуясь правилами системного анализа (Берталанфи, 1973; Никитин, Швиденко, 1978; Губанов и др., 1988; Багинский, 1997).

Коротко напомним схему взаимодействия системы «лесное хозяйство» с системами более высокого и более низкого уровней. На рис. 1 показано место лесного хозяйства в названной схеме. Система «лесное хозяйство» (система 2) является частью более крупной системы первого иерархического уровня - «народное хозяйство». В свою очередь система 2 включает в себя некоторое множество систем более низкого иерархического уровня, важнейшей из которых будет система управления лесным хозяйством (система 3), включающая в себя все уровни управления от министра до лесника (рис. 1).

Функционирование всей системы будет оптимальным в том случае, если цели систем 1, 2 и 3 совпадают. Если же цели лесного хозяйства (система 2) не совпадают с народнохозяйственными (система 1), а системы

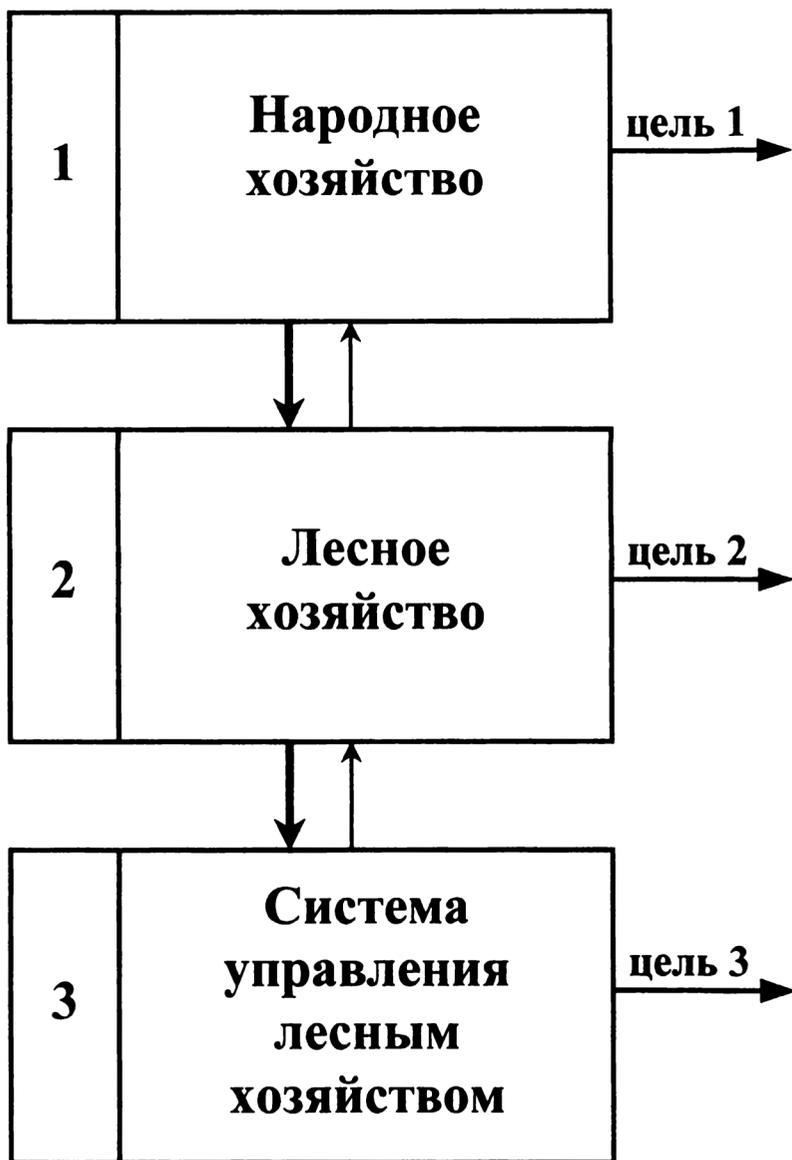

Рис. 1. Иерархическая схема взаимодействия систем народнохозяйственного комплекса

управления лесным хозяйством (3) - с целями отрасли (система 2), то наступает системный кризис, и низшая система должна или развалиться или находиться под жестким контролем более высокого иерархического уровня (Берталанфи, 1973; Никитин, Швиденко, 1978; Багинский, 1997).

Анализ лесного хозяйства за последние 70-80 лет позволяет выделить две основные цели отрасли и соответственно два временных этапа. При этом имелось множество других локальных целей, выполнение которых в разной мере способствовало или замедляло реализацию главной, но все же это были цели второстепенные. Динамика главных целей отрасли «лесное хозяйство» и их взаимосвязь для систем разного иерархического уровня показана на рис. 2.

Основная цель лесного хозяйства (цель А, рис. 2) была сформулирована в конце 20-х годов руководителем государства И. В. Сталиным и звучала предельно кратко: «*Стране ну́жен лес!*», т. е. основной целью лесного хозяйства (система 2) было обеспечение лесной промышленности, а через нее системы 1 лесом. Спелого леса в 1920-1940 гг. было достаточно, и задача лесного хозяйства заключалась в подготовке лесосечного фонда и передаче его леспромхозам в нужном количестве. Какие-то ограничения в лесопользовании не допускались. Мощности леспромхозов определялись пропускной способностью лесовозных дорог. При этом попутно решались и многие локальные цели: лесовосстановление, охрана леса и т. д., но только в той мере, в какой их реализация не препятствовала выполнению главной цели, т. е. цели А.

Система управления лесным хозяйством (система 3) вынуждена была работать на главную цель отрасли (на систему 1). У работников управления (система 3) были свои локальные цели. Но последние могли быть осуществлены только при условии реализации целей систем высшего уровня. Именно под них строилась структура лесной отрасли. Контроль за выполнением главной цели был жестким, подмена целей сурово каралась, вводя управление лесами в требуемый режим. Главная цель лесного хозяйства (система 2) в 1930-1950 гг. неотвратно привела к негативным для леса последствиям, к отказу от принципа непрерывности и неистощительности лесопользования.

В лесном хозяйстве декларировались и частично выполнялись многие цели, но неуклонно и неотвратно реализовывалась только главная. Результатом такого подхода явился многократный переруб расчетной лесосеки, продолжавшийся более 40 лет, начиная с 1930-х гг. Это привело к почти полному истощению лесосечного фонда. Например, уже к середине 1950-х гг. отчетливо ощущался недостаток спелого леса в европейской части СССР. Для устранения этого дефицита в начале 1960-х гг. сни-

Народнохозяйственные цели

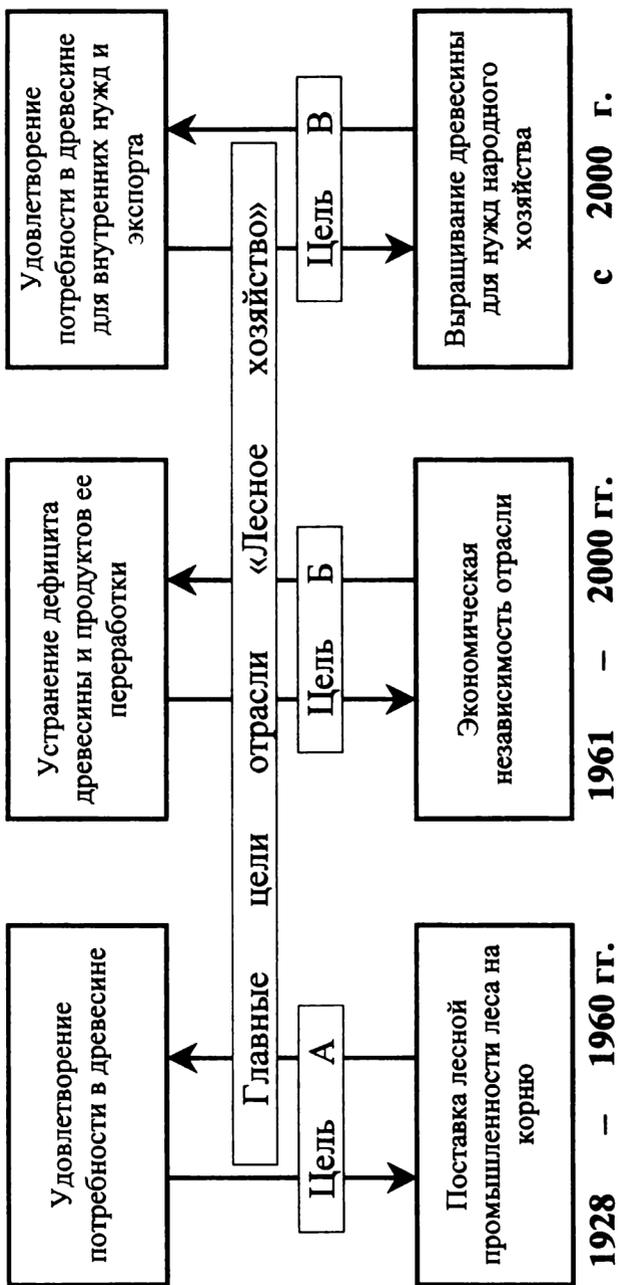

Рис. 2. Соотношение народнохозяйственных и отраслевых главных целей

жены возрасты рубки. Приспевающие древостой в одночасье стали спелыми. Без снижения возрастов рубки уже с 1963-1964 гг. в Белоруссии, на Украине и ряде других мест рубить было бы нечего. В 1950-1960-е гг. в Белоруссии возник острый дефицит древесины, деловой и топливной, особенно для местных нужд. Древесина отпускалась строго по нарядам, которые выдавали местные органы власти. Недостаток древесины вызывал недовольство населения, руководителей хозяйств и т.д. Следствием были конфликты, участились самовольные порубки, иногда доходившие до 50-100 м³ в границах одного обхода. Так было до 1960-х гг.

С начала 1960-х гг. парадигма в лесном хозяйстве сменилась. При сохранении всех декларативных заявлений прошлого и добавлении новых (справедливости ради отметим, что эти заявления не всегда были декларативными и часто реализовывались, если не мешали выполнять главную цель) основную цель лесного хозяйства можно сформулировать как *обеспечение экономической независимости или самостоятельности отрасли*. В таком виде ее официально не формулировали, тем не менее беспристрастный анализ говорит именно о такой цели.

Главная цель лесного хозяйства (назовем ее целью Б) реализовывалась путем увеличения объемов промежуточного пользования в 5 - 6 раз и бурного развития деревообрабатывающих цехов. В этот период народнохозяйственные и отраслевые цели (цели систем 1 и 2) совпадали. Многократное увеличение объемов рубок ухода и 7-10-кратный рост выпуска изделий деревообработки, начавшиеся во второй половине 1960-х гг. и продолжавшиеся более 20 лет, уже к началу 1970-х гг. сняли проблему со снабжением местного населения и организаций древесиной и продукцией ее первичной переработки. Это совпало с газификацией и электрификацией села, снижением численности сельского населения, что привело к уменьшению потребления дров. Ярким свидетельством положительных сдвигов явилось почти полное прекращение самовольных порубок. Древесина стала доступна для покупки, цены на нее были вполне приемлемы. К концу 1970-х гг. главная задача отрасли была в основном выполнена, хотя совершенствование системы продолжалось и продолжается до сих пор.

Главная цель отрасли (система 2) в полной мере стыковалась с целями ее управленцев (система 3). Увеличение объемов рубок ухода, развитие хозрасчетной деятельности позволили резко повысить зарплату работникам лесного хозяйства, и вся система управления (система 3) активно работала на реализацию главной цели отрасли (система 2).

Однако переход от цели А к цели Б не был простым и легким, как это может показаться сегодня. Не все управленцы в центре и на местах вос-

приняли новую парадигму. Проявилось сильное управляющее воздействие системы высшего уровня - Минлесхоза, возглавляемого энергичным министром С. Т. Моисеенко, в результате в 1960-е гг. руководящие кадры лесхозов почти полностью были заменены.

Замена целей была проведена не путем простого отбрасывания старой главной цели отрасли, а в полном соответствии с одним из основных законов диалектики - законом отрицания отрицания, т. е. произошло снятие всего лучшего от цели А. Следствием было продолжение обеспечения лесной промышленности Белоруссии древесиной на корню. Но главной эта цель уже не была, так как лесная промышленность очень существенную часть (почти 50 %) потребности в древесине стала удовлетворять за счет привозного сырья. Отпуск леса постепенно сокращался, а с 1973 г. был прекращен переруб расчетной лесосеки (Янушко и др., 1993; Багинский, Есимчик, 1996).

Исходя из главной цели лесного хозяйства в 1960-1990 гг. объясняются причины многих негативных последствий для лесного фонда, имевших место в эти годы: почти полное исчезновение к 1988-1991 гг. спелого леса, переруб по санитарным рубкам в сосняках по суходолу (в 4 раза больше допустимых норм), низкие запасы древесины на 1 га и др. Безусловно, в названный период реализовывалась не только главная цель, но и другие цели, но последние носили локальный характер и выполнялись постольку, поскольку не мешали главной. В таком состоянии система лесного хозяйства (система 2) находится до сих пор.

Теперь перейдем к нынешнему состоянию отрасли. Приходится констатировать, что сегодня цель Б не отвечает текущим и перспективным требованиям народного хозяйства. Интенсивная лесозаготовка, не подкрепляемая высокими запасами спелого леса, ведет к истощению лесных богатств. Уменьшение лесопользования тоже нежелательно, так как лишает возможности удовлетворить спрос на древесину и продукцию из нее. Выход здесь один - вырастить в ближайшие 10-20 лет нужное количество спелого леса.

Какова же новая главная цель (цель В), которая отвечает потребностям сегодняшнего дня и в обозримой перспективе? Главную цель системы можно сформулировать исходя из анализа складывающейся обстановки. В настоящее время дефицита лесопродукции нет, по крайней мере в том виде, в каком он проявлялся в конце 1950-х - начале 1960-х гг. В то же время ценных сортиментов в Беларуси не хватает. Например, на 1999 г. Минлесхоз получил заявки на деловую древесину (в основном на пиловочник) в объеме 14 млн м³, а может отпустить не более 6-7 млн м³. При-

обретать лесопroduкцию из-за пределов Беларуси практически невозможно из-за отсутствия валютных средств.

Главная задача лесного хозяйства на ближайшие 20-30 лет - *обеспечить страну древесиной, причем высококоротной, крупной, т.е. получаемой при более высоких возрастах рубки*. Положение сегодня коренным образом отличается от того, которое было в 1920-1960-е гг. Главное отличие в том, что нет достаточного количества спелой древесины. Ее надо не просто где-то заготовить, а вырастить. Ситуация осложняется все нарастающими экологическими проблемами. В результате доля эксплуатационных лесов неуклонно уменьшается: в 1945, 1955, 1966, 1978, 1988 и 1998 гг. она составляет соответственно 92, 85, 74, 67, 63 и 58 % (Янушко и др., 1993; Багинский, Есимчик, 1996). Это в еще большей степени повышает актуальность целенаправленного ведения хозяйства на максимальное получение ценного древесного сырья.

Прогноз лесопользования сегодня достаточно оптимистичный. Так, к 2010-2015 гг. расчетная лесосека по главному пользованию может возрасти в 2-2,5 раза (Янушко и др., 1997; Багинский, Есимчик, 1996). Однако его реализация сопряжена с определенными трудностями. При этом главным условием стабильного увеличения объемов лесозаготовок является требование, чтобы выращивание нужного количества древесины заданного качества стало главной целью отрасли. В подтверждение сказанного вспомним, что прогноз развития лесного хозяйства начала 1970-х гг. тоже был оптимистичным. К 1999 - 2000 гг. площадь спелых лесов прогнозировалась в размере 10-16 %, т.е. в 2-3 раза больше, чем имеем сегодня. Причина расхождений очевидна - это не было главной целью отрасли.

При реализации цели 2 необходимо, чтобы она стала главной и для системы управления (система 3). Выращивание большого количества древесины высокого качества должно сопровождаться материальным и моральным стимулированием труда каждого лесовода. Для обеспечения этого условия надо поставить выполнение главных целей 2 и 3 на твердую экономическую основу. Ею должна стать попенная плата за лес на корню, которая после обязательных выплат государству должна оставаться в лесхозе.

Сегодня величина попенной платы недостаточна для ведения рентабельного хозяйства. Вызвано это малым количеством спелых древостоев, но главное - несоответствием величины попенной платы и цены готовой продукции. Так, доля попенной платы в цене хорошей мебели составляет 0,1-0,3, в цене паркета 0,9-1,1, в стоимости пиломатериалов - 2-2,5, в цене бумаги - менее 1 % и т. д. Заметим, что во всех зарубежных странах удельный вес леса на корню в стоимости готовой продукции из древесины в

несколько раз выше и доходит до 15-30 %. После устранения такой диспропорции лесное хозяйство превратится в высокодоходную отрасль. При этом цена конечного продукта повысится незначительно - на 0,3-2 %.

Для реализации описанной концепции потребуется разработать такой экономический механизм, который позволит заинтересовать работников системы управления в увеличении запасов древесины, т.е. поставить их благосостояние в зависимость от качества лесного фонда. Принципиальная его схема может быть следующей. Проводится денежная или материальная оценка лесного фонда лесхоза или лесничества. В настоящее время не имеет решающего значения абсолютно точная величина этой оценки. Важно, чтобы было выдержано соотношение реальных стоимостей разных выделов, хозсекций и т.д. Особое значение имеет определение пропорций в цене разных участков леса из-за различия в породном составе, возрасте, продуктивности, качестве древесины и т. п.

При сохранении имеющегося состояния лесного фонда с учетом естественных процессов роста и отпада работники лесной охраны получают установленный оклад. Улучшение качества лесных насаждений, вызванное изменением породного состава, появлением лесных культур, особенно созданных стандартными сеянцами, ускорение роста и прироста и т.д., т.е. все то, что явилось следствием профессиональной хозяйственной деятельности, ведет к увеличению стоимости лесных насаждений. Следствием этого будет повышение оплаты труда работников лесного хозяйства. Наоборот, ухудшение лесного фонда, вызванное плохой работой (повреждение вредителями, пожарами, неумелые уходы и т.д.), ведет к уменьшению стоимости 1 га леса и снижению оплаты труда.

Подобную схему можно детально разработать за 1-2 года. Впоследствии она будет корректироваться. Еще 5 лет назад подобная задача представлялась неразрешимой, но сегодня при непрерывном лесоустройстве, компьютеризации, ГИС-технологиях и многом другом проблема представляется вполне реализуемой.

При переходе к новой цели важно не растерять все лучшее, что было присуще предыдущему этапу. Опоздание с переориентацией лесного хозяйства может привести к системному кризису, когда системы 2 и 3, т.е. лесное хозяйство и органы его управления начнут работать не на главную народнохозяйственную цель, а сами на себя. Признаки этого уже видны.

Итак, главной целью лесного хозяйства должно быть выращивание высококачественного леса. На нынешнем этапе развития такой лес наиболее ценен и в экологическом плане. Этот факт имеет принципиальное значение, поскольку находится в русле экологизации лесного хозяйства и

лесопользования, что составляет основу функционирования лесной отрасли. С учетом этой цели должна строиться структура лесного комплекса и система управления лесным хозяйством.

Для перехода к новой парадигме развития лесного хозяйства очень важно, чтобы эта необходимость была осознана верхними эшелонами управления. Только тогда можно перестроить всю систему, сориентировав ее на новые цели, которые отвечают интересам общества, государства и работников лесного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

Багинский В. Ф. Лекции по системному анализу для лесоводов. Брянск: БГИТА, 1997. 157 с.

Багинский В. Ф., Есимчик Л. Д. Лесопользование в Беларуси. Минск: Беларуская навука, 1996. 367 с.

Берталанфи Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник. 1973. М.: 1973, С. 20 - 38.

Губанов В. А., Захаров В. В., Коваленко А. Н. Введение в системный анализ. Л.: ЛГУ, 1988. 228 с.

Никитин К. Е., Швиденко А. З. Техника и методы обработки лесохозяйственной информации. М.: Лесн. пром-сть, 1978. 270с.

Янушко А. Д. и др. Стратегический план развития лесного хозяйства Беларуси. Минск: Минлесхоз РБ, 1997. 178 с.

Янушко А. Д., Санкович М. М., Желиба Б. Н. Хозрасчет и эколого-экономическая оценка земельных и лесных ресурсов в лесхозах Беларуси. Минск: Ураждай, 1993. 150 с.